

ТЕКСТОВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Textual Linguistic Personality of a Child in a Modern Literary Work

Евгения Олеговна Грунина

grunina-eo@rudn.ru

Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Виктор Михайлович Шаклеин

shaklein-vm@rudn.ru

Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Evgeniya O. Grunina

grunina-eo@rudn.ru

RUDN University (Moscow, Russia)

Viktor M. Shaklein

shaklein-vm@rudn.ru

RUDN University (Moscow, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 04.08.2021

Fecha de evaluación: 07.12.2021

Cuadernos de Rusística Española n° 17 (2021), 149 - 164

РЕЗЮМЕ

Данная работа представляет собой комплексное исследование понятия «текстовая языковая личность ребенка» в современной русской художественной литературе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей репрезентации языковой личности ребенка, рассмотрения текста художественной литературы в качестве материала для выявления и изучения языковой личности персонажа.

Цель статьи — определение особенностей языковой личности ребенка, выявление языковых средств, создающих модель этой личности. Материалом исследования послужил текст современной российской писательницы Н. Абгарян «Манюня» (2018). В процессе исследования произведена реконструкция текстовой языковой личности ребенка по уровням, предложена модель для реконструкции языковой личности персонажа произведения. В результате проведенного анализа выявлены особенности языковой личности ребенка. Отмечается, что уровневая модель построения языковой личности ребенка позволяет охарактеризовать его с точки зрения умения владения языковыми средствами, отражает детскую языковую картину мира.

Ключевые слова: текстовая языковая личность ребенка, персонаж художественного произведения, русский язык, Н. Абгарян.

ABSTRACT

The article presents a comprehensive study of the concept of "textual linguistic personality of a child" in modern Russian literary texts. The relevance of the research is due to the need to study the peculiarities of

the representation of the child's linguistic personality, to consider the literary texts as a material for identifying and studying the character's linguistic personality.

The purpose of the article is to determine the features of the child's linguistic personality, to identify the language tools that create a model of this personality. The study material was the text of the modern Russian writer N. Abgaryan "Manyunya" (2018). In the course of the research, the text linguistic personality of the child was reconstructed by levels, a model for the reconstruction of the linguistic personality of the character of the work was proposed. As a result of the analysis, the features of the child's linguistic personality are revealed. It is noted that the level model of building the linguistic personality of a child allows us to characterize it from the point of view of the ability to master language means, reflects the children's language picture of the world.

Keywords: textual linguistic personality of a child, the character of the literary texts, Russian language, N. Abgaryan.

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках антропоцентрического подхода, доминирующего в науке в последние десятилетия, особое место отводится изучению языка как неотъемлемой составляющей языковой личности. «Традиционной формой исследования в контексте современного научного филологического знания является рассмотрение проблемы «человек и художественный текст»» (Грунина 2020: 218), в рамках которой ключевым определением становится термин «языковая личность».

Изучение данного понятия имеет длительную историю исследований (Г.И. Богин, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова, К.Ф. Седов, В.И. Карасик, В.В. Красных, С.А. Сухих, С.Г. Воркачев, А.В. Золотухина, О.Б. Сиротинина, А.С. Мамонтов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян, А. Вежбицкая и др.)

Особый интерес при изучении языковой личности представляет рассмотрение языковой личности ребенка. Проблема ее исследования входит в сферу научных интересов многих российских ученых, среди которых Т.А. Гридина, Л.А. Данюшина, Ф.Г. Самигулина, В.К. Харченко, С.Н. Цейтлин, О.А. Шорохова, Н.Д. Десяева и др. В их работах осуществляется преимущественно лингвистический подход, рассматриваются вопросы, затрагивающие особенности развития и формирования детской речи.

Тема детства представляет интерес как в теоретическом плане исследования истоков изучения языковой личности, так и в практическом плане при работе с детьми в стране изучаемого языка или с детьми-билингвами вне языковой среды. В этом случае изучение текстов современной художественной литературы будет способствовать повышению мотивации обучения, что «является одной из приоритетных задач» и в России, и за рубежом (Дроздова 2020: 197).

Исследователи отмечают, что текст литературы для детей только начинает осваиваться, и особый интерес возникает при определении функционирования

и репрезентации языковой личности ребенка в тексте, который также является «порождением языковой личности автора и — шире — эпохи». (Шаклеин 2019: 301). Именно изучение языковой личности ребенка в российском современном художественном произведении и является целью данной статьи.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

На возникновение концепции языковой личности большое влияние оказали научные философские исследования непосредственно в лингвистике XIX – XX вв. (В. фон Гумбольдт, Л. Вайсбергер, А.А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф) и педагогике (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский и др.). В философско-лингвистических исследованиях выявлялась и изучалась связь языка, мышления, культуры, хотя непосредственно сам термин «языковая личность» не был использован.

Понятие «языковая личность» связывают с исследованиями Л. Вайсбергера в зарубежной лингвистике и В.В. Виноградова в российской лингвистике. Необходимо отметить, что многие ученые предлагают свои определения термина «языковая личность», основываясь на определенном научном подходе при его анализе.

В рамках данного исследования будем придерживаться определения термина «языковая личность», предложенного Ю.Н. Карауловым, подразумевающее под собой носителя языкового сознания и родного языка, который через призму своего сознания окружающей его действительности формирует особую языковую картину мира и создает себя как уникальную языковую личность, реализующуюся в языке (текстах) и через язык (Караулов 1987). Данное положение справедливо по отношению к языковой личности ребенка, мужчины, женщины и т. п., что позволяет рассматривать понятие «языковая личность» в широком плане, применительно и к персонажу художественного произведения (См. подробнее в работах В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Л.Н. Чуриловой и др.).

Можно выделить ряд лингвистических исследований, в которых персонаж рассматривается как «модель человека» (Гинзбург 1999; Чурилова 2002; 2017 и др.). Предложенного в этих работах взгляда на героя художественного произведения как на относительно самостоятельную личность на том основании, что «литературным героем писатель выражает свое понимание человека, взятого с некоторой точки зрения» (Гинзбург 1979: 5), придерживаемся и мы в нашем исследовании, т. е. допускаем рассмотрение его в качестве языковой личности.

В свое время предположение Ю.Н. Караулова о том, что персонаж можно рассматривать как модель языковой личности привело к открытию новых перспектив в исследовании художественного текста в антропоцентрическом аспекте. А подход к персонажу произведения как к уникальной языковой личности позволил, в свою очередь, говорить о построении некоего варианта художественной модели человека, которая «должна быть вполне сопоставима с «образом человека», воссоздаваемым на основе анализа лексической системы языка, так как любой текст моделирует свою лексическую систему («естественную»), имеющую специфические особенности, но облигаторно соотносенную с языковой системой» (Чурилова 2017: 14).

Если рассматривать персонаж художественного произведения как некую модель реальной языковой личности, то она как некий образ или некое представление о

«реальном» человеке, но воплощенном в тексте может даже становиться элементом национальной персониферы или сферы персоналий и образов, являющейся неотъемлемой частью национальной культуры и национального самосознания. «Известно, что значение, которое определенное общество придает тем или иным явлениям действительности, находит свое отражение в языке» (Гусман Тирадо 2019: 474), что открывает перед лингвистами больше возможностей в исследовании персонажа художественного текста.

Учитывая неоднородность и неоднородность языковой личности, в идеале, в процессе ее реконструкции на основании производимых ее текстов, необходимо соотносить единицы уровней ее организации, в частности, вербально-семантического, лингвокогнитивного, прагматического.

Персонаж произведения хотя и не является реальной языковой личностью, а представляется неким «образом», некоторым «представлением о человеке, пусть и созданном чьим-то воображением» (Чурилина, 2017: 12), однако набор средств, который позволяет рассматривать его как отдельную языковую личность, не может быть чисто механическим и осуществляться простым подсчетом лексических средств. Эту личность необходимо изучать во всей совокупности ее характеристик и представлений, что будет включать не только тексты, воспроизводимые персонажем произведения, но также и тексты третьих лиц, характеризующие или описывающие персонажа.

В основу настоящего исследования положена уровневая модель, разработанная Ю.Н. Карауловым, состоящая из трех уровней (вербально-семантического, когнитивного, прагматического), которые соотносятся с тремя фазами модели речевой деятельности (побуждающей, формирующей и реализующей), тем самым подтверждается тесная связь между языковой личностью человека и его речевой деятельностью.

Ученые также отмечают, что рассмотрение языковой личности ребенка должно проводиться комплексно, с учетом не только речевого аспекта, но и психологического, когнитивного и коммуникативного, что совпадает с предложенной уровневой моделью Ю.Н. Караулова.

В основу данного исследования положено определение понятия «языковая личность ребенка», предложенное О.А. Шороховой и представляющее собой «совокупность системных качеств, объективированных в речи, связанных с развитием коммуникативно-потребностной сферы, приобретаемых в целях коммуникативной целесообразности и проявляемых в процессе совместной деятельности в межличностном общении» (Шорохова 2006: 29).

При изучении языковой личности ребенка как персонажа художественного произведения необходимо также рассмотреть его с точки зрения самой личности ребенка, так как на процесс его становления будет оказывать определяющее воздействие возраст, что является в первую очередь областью исследования психологии или психолингвистики.

Вопрос определения возрастных характеристик является обязательным, так как возраст влияет на речь, а также позволяет говорить «о возможности определения возраста говорящего по использованию им стереотипных, клишированных фраз и речевых штампов» (Ермолаев, 1999; Тисленкова, 2004).

Проблема рассмотрения временных рамок в речи детей является неоднозначной и дискуссионной, что обусловлено отсутствием четких границ и рамок еще в психологической возрастной классификации, вопросами которой занимались Н.С. Лейтес, Г.И. Богин, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Гвоздев, К.Ф. Седов, В.Г. Каменская, М.Я. Добря и др.

В настоящем исследовании авторы ориентируются на мнение В.Г. Каменской, определяющей детство как возрастной диапазон от рождения до 10 – 12 лет (Каменская 2011), так как нас будет интересовать языковая личность ребенка, которая уже способна не только связно и осознанно продуцировать отдельные фрагменты внутренних идей и мыслей в речь, но и создавать собственные жанрово-стилевые фрагменты, т. е. ребенок уже способен не только осуществлять пересказ услышанного, но и сам может становиться непосредственным создателем текстов, что позволяет исследовать проявляемые им особенности на всех уровнях языка, в том числе и с точки зрения когнитивного и коммуникативного аспекта, что дает возможность проведения более полного и целостного анализа языковой личности ребенка.

Для изучения и сравнения была отобрана языковая личность ребенка-персонажа художественного произведения в возрасте от 6 – 7 до 10 – 12 лет. Данные возрастные характеристики определены в соответствии с большинством принятых классификаций и являются «критическими», переходными точками.

В связи с тем, что персонаж произведения может рассматриваться в качестве языковой личности для точности терминологической базы, предлагается обозначить языковую личность ребенка — персонажа художественного произведения как «текстовую языковую личность ребенка», т. е. это такая языковая личность ребенка, которая будет функционировать в произведении.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Изучение текстовой языковой личности ребенка — это многоуровневое, многоплановое исследование, требующее учета многих факторов. Так, для начала был определен возраст ребенка — объекта настоящего исследования. Далее осуществлялся подбор материала для изучения посредством учета следующих аспектов:

- 1) жанр произведения;
- 2) наличие в произведении подходящего объекта рассмотрения;
- 3) актуальность, современность произведения;
- 4) повышенный интерес общественности к автору произведения, самому произведению.

При определении жанра произведения особый интерес в выявлении и изучении языковой личности ребенка, на наш взгляд, будут представлять мемуарные или автобиографические романы, повести, в которых языковая личность ребенка хотя и воссоздается взрослым автором, однако зачастую соответствует по уровню развития реальной языковой личности ребенка того же возраста или немного опережает ее,

обладает специфическими чертами, присущими ребенку. Можно говорить о том, что в подобного жанра произведениях автор интерпретирует свое детство с позиции переноса в него своего сознания.

В качестве материала исследования использовался цикл произведений, написанных современной российской писательницей Н.Ю. Абгарян из серии «Манюня» (2018). Отметим, что в качестве рассматриваемых современных произведений отобраны произведения автора, «развивающего традиции классической русской прозы и относящихся к так называемому «неореализму»» (Павлова 2017: 113), приоритетная роль которых заключается в выраженной духовно-нравственной и гуманистической направленности.

Книги автора анализируемого произведения привлекают особый интерес ученых, исследуются в лингвистическом аспекте (Е.П. Иванян, П.С. Иванова, Н.И. Павлова и др.). «Н. Абгарян является одним из двух лауреатов Российской литературной премии имени Александра Грина за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы, а также она получила премии «Большая книга» и «Ясная поляна»» (Грунина 2020: 218). Серия книг из цикла «Манюня» в последние годы привлекают все больше внимание общественности. Материал послужил основой для создания театральных постановок и кинематографических картин. Таким образом, можно говорить о том, что творческая деятельность данного автора требует внимания, материал обладает многоплановостью и исследовательским потенциалом.

Работа с материалом осуществлялась с помощью метода статистического отбора, контекстуального, лингвистического и сопоставительного анализа, лингвокультурологической интерпретации.

При реконструкции языковой личности ребенка отбор материала осуществлялся последовательно в зависимости от рассматриваемого уровня.

В результате комплексного анализа полученных данных, при исследовании текстовой языковой личности ребенка удалось выявить лексические средства, определяющие отличительные особенности ребенка – персонажа произведения «Манюня» Н. Абгарян.

Рассмотрим текстовую языковую личность ребенка с точки зрения ее реконструкции.

ТЕКСТОВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕБЕНКА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

В данном исследовании рассматривается главный персонаж — ребенок из романа Н. Абгарян «Манюня» — Наринэ (7 – 12 лет), чье речевое поведение соответствует поведению детей младшего школьного возраста.

Отмечается, что в этом возрасте «дети приобретают особый коммуникативный опыт, который отражается в вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационно-прагматическом уровнях языковой личности (далее — ЯЛ)» (Десяева 2014: 247).

Рассмотрим каждый из уровней.

1. Индивидуальный лексикон персонажей как отражение вербально-семантического уровня языковой личности

Индивидуальный лексикон персонажа художественного произведения представляется своего рода моделью внутреннего лексикона, которая является вербальной репрезентацией ментальности моделируемой языковой личности в тексте, выражаемых ей образов, концептов, представлений, что позволяет в дальнейшем говорить о тезаурусе языковой личности и об индивидуальной картине мира персонажа произведения.

При рассмотрении данного уровня у персонажей художественного произведения можно выделить следующие особенности, которые трудно увидеть при рассмотрении реальной языковой личности:

- 1) наблюдаемость единицы хранения информации;
- 2) закрытость списка;
- 3) статичность системы.

В качестве лексических единиц данного уровня необходимо рассмотреть слова в их совокупности.

Соотнесем лексический материал, выявленный в ходе сопоставительного анализа при сплошной выборке материала из глав 1 – 5 повести «Манюня».

Анализ производился на основании подсчета общего количества употребляемых в речи персонажа лексических единиц. При этом не учитывалось неоднократное употребление одинаковых слов, различных словоформ как результата употребления одной лексемы. Классификация подразумевала выявление именных, отглагольных частей речи, глаголов, наречий. В отдельную группу были выделены частицы, междометия, вводные слова.

В результате проведенной выборки было установлено следующее соответствие (см. Таблицу 1).

№ Главы	Всего слов	Средний показатель	Именные				Глаголы	Отглагольные		Наречия	Частицы, междометия и т.п.
			Существ. Собст.	Нарицат.	Местоим.	Прил.		Числ.	Причастия		
1.	250	146	7/49	42	13	2	39	1	0	20	19
2.	124		1/28	17	10	0	24	0	1	6	9
3.	241		17/49	32	13	1	39	0	2	10	8
4.	38		2/7	7	3	0	6	0	0	1	6
5.	77		2/10	15	2	2	8	0	0	11	7

Таблица 1. Количество лексических единиц, используемых Наринэ.

При подсчете лексических единиц выявлены следующие особенности, позволяющие охарактеризовать речевое поведение персонажей:

1. Общее количество существительных: 29/143;
2. Общее количество употребленных местоимений: 113;
3. Общее количество употребленных прилагательных: 41;

4. Общее количество употребленных числительных: 5;
5. Общее количество употребленных глаголов (включая отглагольные части речи): 116/1/3;
6. Общее количество употребленных наречий: 48;
7. Общее количество употребленных частиц, междометий, вводных слов: 49.

Из приведенной таблицы видно, что Наринэ использует большое количество существительных, что позволяет предположить, что ребенок стремится называть окружающие ее явления, перечислять их, о чем также свидетельствует меньшее число глаголов. Это, возможно, говорит о познавательной направленности природы, которая стремится называть предметы окружающего мира, а не характеризовать их с точки зрения выполняемых действий Наринэ присуще получение информации и рефлекслирующая внутренняя работа.

Подобная особенность уже на уровне выделения и анализа лексики позволяет отметить особенности восприятия и реализации себя в качестве языковой личности: Наринэ познает окружающий ее мир, развивает свой внутренний мир посредством знакомства через предметы.

На синтаксическом уровне можно выделить особенности, присущие именно речи ребенка: наличие разных структурно-семантических видов предложений: вопросительные, восклицательные, предложения с незаконченной мыслью — с многоточием, неполные предложения, простые распространенные и сложные предложения, среди которых можно выделить как сложноподчиненные, так и сложносочиненные. Необходимо отметить в речи Наринэ такую особенность, как наличие сложносочиненных и сложноподчиненных предложений с большим количеством распространенных слов, что свидетельствует об обширном словарном запасе и развитой речи ребенка.

2. Концептосфера и прагматикон персонажей как составляющие тезаурусного и мотивационного уровней языковой личности

Анализ индивидуального лексикона персонажа становится своего рода структурообразующим элементом для построения и изучения следующих уровней языковой личности.

Так, рассмотрение конкретных примеров реализации лексических единиц, их функционирование позволяют выявить черты тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня, а при установлении мотивационных установок функционирования индивидуального лексикона, появляется возможность реконструкции прагматического уровня языковой личности.

В качестве единиц исследования тезаурусного уровня будут выступать уже не слова как лексические единицы, а слова как имена, обладающие дескрипторной функцией, отражающие обобщенные понятия, концепты, идеи, которые позволяют выявить и изучить «картину мира» персонажа художественного произведения. Следовательно, необходимо рассмотреть те же самые единицы, что были выявлены на вербально-семантическом уровне, но уже с точки зрения их конкретной индивидуальной реализации персонажем художественного произведения.

На лингвокогнитивном уровне языковая личность Наринэ формирует понятия и идеи, которые отражают становление характера, раскрывают персонаж как личность. Рассмотрим их подробнее.

Встречающиеся в речи Наринэ слова можно отнести к следующим тематическим группам: «семья» (сестры, мама, папа, родные), «друзья», «хобби» (музыка, хор, кино), «природа» (лирические описания окружающих красот природы), «религия» (Христос, бог), «быт» (описание окружающего интерьера, ежедневных дел), «внешность людей» (часто встречающиеся слова, характеризующие внешность человека, его черты и отличительные особенности) и т. д.

Данный перечень не является конечным, но отражает основной пласт используемой лексики и, кроме того, позволяет отметить такую особенность языковой личности Наринэ как стремление знакомиться с формой предметов, их внутренними, внешними характеристиками, качествами, что в свою очередь позволяет проводить внутренний анализ, помогает понимать окружающих.

Подобная характеристика говорит не только об особенностях склада характера персонажа, но и об уровне его развития, который более приближен к уровню развития языковой личности взрослого человека по сравнению с другими персонажами произведения.

В тексте также можно выделить группы понятий, влияющие на формирование картины мира языковой личности ребенка:

- отражающие чувства девочки (отношения с близкими, друзьями, их переживания);
- влияющие на становление личности девочки (воспитание, обучение, окружающая среда (семейная, социальная, историческая), интересы и т. д.);
- отражающие нравственные ценности, сформированные в сознании девочки и получающие выражение через ее речь (ценности в семье, в обществе и т. д.);
- определяющие черты характера (отношения к окружающим людям, вещам, миру, природе и т. д.).

Выявленные отношения между тематическими группами, понятиями позволяют схематично представить личностно-ориентированную модель мира, отражают ценностную иерархию языковой личности ребенка и характеризуют ее с точки зрения интеллектуальных способностей.

В речи Наринэ часто встречаются генерализованные высказывания, фразеологические единицы, являющиеся непосредственными хранителями и трансляторами национально-культурных особенностей, причем в разнообразном употреблении. Например: неполные фразеологизмы («ума палата!») (Абгарян 2018: 307), полные фразеологизмы («камень с души свалился») (Абгарян 2018: 18), встроенные в структуру предложения видоизмененные фразеологизмы (например, «уму непостижимо» — «положим, нашему уму оно было очень даже постижимо») (Абгарян 2018: 29). Следует также отметить и эмоционально-стилистическую окраску фразеологизмов. Так, в речи Наринэ встречаются разговорные и экспрессивные фразеологизмы.

На более высоком уровне анализа «объектом рассмотрения становятся коммуникативно-деятельностные потребности личности, вовлекающие в исследовательское поле широкие ценностные (т. е. духовные, социально-культурные) и целевые, т. е. в узком смысле прагматические, характеристики русской языковой личности» (Караулов 2010: 10). Необходимой частью анализа данного уровня становится выявление психо-эмоциональных характеристик.

Мотивационный уровень языковой личности является высшим уровнем. Он менее ясен по своей структуре, так как наиболее индивидуализирован. В чистом виде прагматикон персонажа составляют и его действия, обусловленные рядом коммуникативно-деятельностных потребностей, целей, установок, ценностей, и его речевые поступки.

Мотивационно-прагматический уровень нацелен на выявление деятельностно-коммуникативных потребностей языковой личности, которые складываются из взаимодействия коммуникативных ситуаций и ролей. Их анализ показывает, что Наринэ стремится к общению, комфортно чувствует себя в процессе взаимодействия со многими людьми. Этот уровень наиболее наглядно характеризуется наличием и использованием языковой личностью речевых интенций.

В тексте можно выделить следующие речевые интенции Наринэ:

1. Воздействующие интенции. Они направлены на убеждение собеседника в совершении или несвершении чего-либо:
 - просьба: «неуверенно *попросила я*»¹;
 - предложение: «*Давай так, – предложила я*»;
 - упрек: «Я же сказала... – *упрекнула я ее*»;
 - убеждение: «*втолковывала я Мане*»; «*скомандовала я*»;
 - требование: «*Спускайся вниз, – потребовала я*»;
2. Эмоционально-оценочные интенции. Они связаны с каким-либо действием, событием, отражающие эмоциональную составляющую:
 - печаль, горе: «*сквозь слезы прошептала я*»; «*пригорюнились мы*»; «*разревелась я*»;
 - страх, неуверенность: «*Хорошо, – каркнула я*»; «*Здрасьти, – пискнула я*»; «*пробубнила я*»; «*заблеяла я*»; «*skonфуженно произнесла я*»; «*испугалась я*»;
 - злость, агрессия: «*рассердилась я*»; «*Сама такая! – тихнула я ее в ответ*»;
 - радость: «*Ура, – запрыгали мы*»; «*Ура, – заорали мы*»; «*Да? – обрадовалась я*»;
 - интерес: «... *живо поинтересовалась я*»;
3. Информационные интенции. Они используются для передачи информации собеседнику:
 - передача информации: «*шепнула я*»; «*я же сказала...*»; «*напомнила я*»;

1. Здесь и далее примеры взяты из АБГАРЯН, Н. (2018). Две повести о Манюне. Москва: Издательство АСТ.

— получение информации: «Бабушкины? – *спросила я*»; «Чего шуршит? – не поняла и *переспросила я*»; «*поинтересовались мы*»; «Где Ба? – *шепотом спросила я*»;

4. Этикетные интенции. Они отражают общественное поведение людей в процессе коммуникативного акта:

— «– *Здрасьти, дядьмиш*, – сквозь слезы прошептала я»; «– *Спасибо*, – растрогалась я»;

5. Интенции, направленные на речевое взаимодействие. Они употребляются в процессе общения, описывая разные его этапы:

— обещания: «*Клянусь* всем, что у меня есть!»;

— согласие: «*Давай*, – *согласилась я*»; «*Хорошо*»; «*Ладно*»;

— несогласие: «*Не пойду*, – *горячо зашептала я*».

3. Особенности языковой личности ребенка

В процессе реконструкции текстовой языковой личности ребенка языковой материал был распределен по уровням (вербально-семантическому, тезаурусному, мотивационному), а также были выделены особенности, присущие детям.

За основу анализа приняты особенности детей, выделенные и предложенные М.Я. Добрей (Добря 2013), которые нашли свое отражение в исследуемом материале. При анализе текстов, воспроизведенных Наринэ, были выявлены следующие особенности:

1. Высокая степень экспрессивности текста.

Понятие экспрессивности считается комплексным понятием. В тексте Н. Абгарян отмечается наличие большого количества восклицательных предложений, интонационно-окрашенных высказываний, восклицательных частиц и т. п. Примеры таких особенностей были выявлены как при непосредственном анализе прямой речи персонажей, так и в ходе анализа авторских ремарок. Например: «*Ух ты! – выдохнули мы. – Вот это волосыыыы!*» (Абгарян 2018: 172); «*Когда? – подскочила я. <...> Ура! – запрыгала я*» (Абгарян 2018: 280); «*Фигушки! – рыкнула я*» (Абгарян 2018: 176) и т. д. В выделенных и приведенных примерах можно наблюдать проявление эмоциональной составляющей в речи персонажа, а также характеристику его действия автором. Подобные ремарки позволяют более точно и ярко передать эмоциональный настрой и силу совершаемого действия.

2. Выражение своего отношения через языковые средства.

С помощью различных способов словообразования, разнообразных лексических единиц говорящие более точно передают свое отношение к называемому. Это прослеживается на уровне имен (например, в ситуациях, когда ребенок обращается к людям в зависимости от своего состояния и ситуации: *Манька, Манюня, Маня, Манюнечка, Мария, Ба, бабуля, Каринка, Гагасичка*), в процессе подбора формы

слова («А у вас акцент препротивный»; «Какой глупенький»; «подожди чуточку»; «я на минуточку» и т. д.).

3. Подвижность языковой системы ребенка, использование слов, услышанных у взрослых.

Несмотря на то, что исследуемая текстовая языковая личность ребенка уже находится на непосредственно речевом этапе развития, в ее речи можно отметить и такую особенность, как следование за языковой системой взрослых. Зачастую это проявляется в освоении новых лексических единиц, с которыми ребенок не встречался ранее, и попытками включить их в свою речь, нередко с нарушением общепринятых фонетических норм. Например:

Наринэ: «А что такое ни... гигично?» (Абгарян 2018: 263); «За икспырсонизмом, что ли?» (Абгарян 2018: 245).

В приведенных примерах наглядно прослеживается попытка освоения ребенком новой лексики за счет упрощения произношения и перестановки звуков или их исключения.

4. Лингвокреативность.

Данная особенность проявляется не только в непосредственном «изобретении слов», но также и в наделении их теми свойствами и значениями, которые им были до этого не присущи. Например, при упоминании названия картины Пикассо «Любительница абсента» Наринэ делает ошибку по незнанию слова «абсент» и называет ее «Любительницей асбеста».

5. Анимизм.

Анимизм, или наделение неживого чертами живого, является, как известно, одной из наиболее часто выделяемых особенностей детской речи. Однако при анализе произведения Н. Абгарян в процессе изучения речи Наринэ перенесение свойств живого на неживые объекты происходит не с целью наделения всех окружающих неживых объектов такими же свойствами, которыми обладают и все живые существа, а с целью переложить ответственность с себя на кого-то или что-то другое. Это говорит об умении ребенка отвечать за свои поступки или попытках уйти от ответственности и наказания. Например, «*Это не мы, оно само взорвалось!*» (Абгарян 2018: 24).

6. Соотношение мира фантазии и мира реального.

В связи с особенностями развития детской психики, в сознании ребенка отсутствует четкая граница «между миром реальной действительности и миром вымышленным» (Самигулина, Данюшина 2014: 151).

«Вот смотрите, если ветер мне будет дуть в спину, то он надует зонт, словно парус, и лодка, то есть матрас поплывет быстрее. Всего какие-то десять минут, и мы уже в Америке» (Абгарян 2018: 298).

7. Особое представление о времени.

Детям свойственно воспринимать незначительные на взгляд взрослых промежутки времени как продолжительные отрезки, подсознательно преувеличивать их в своей речи. Подобные примеры встречаются на протяжении всего повествования, в ходе которого можно выделить две основные особенности:

- 1) незначительные промежутки времени представляются значительными: «*Мы уже целую вечность дружим, аж, восемнадцать дней!*» (Абгарян 2018: 12);
- 2) восприятие собственного возраста с преувеличением: «*в свои практически десять взрослых лет...*» (Абгарян 2018: 28); «*...мы уже не маленькие, нам по одиннадцать лет*» (Абгарян 2018: 99).

8. Особое представление о количестве.

Следующей особенностью является восприятие детьми количества. Им также свойственно преувеличение, что, однако, может также говорить и о желании детей поспорить и оставить последнее слово за собой. Например, «*как много людей <...> В стотыщ раз больше, чем в Берде. – В стотыщмиллионов раз <...> – В стотыщмиллиардов!*» (Абгарян 2018: 309).

Таким образом, можно утверждать, что среди особенностей текстовой языковой личности ребенка в романе Н. Абгарян выделяются следующие: лингвокреативность; высокая степень экспрессивности текста; неустойчивость языковой системы ребенка, проявляющаяся в ходе знакомства с новыми сложными словами; отсутствие анимизма в привычном его понимании при использовании детьми более младшего возраста; отсутствие четкой однозначной границы между миром вымышленным и миром реальным; передача отношения через лексические средства; гиперболизированное восприятие собственного возраста и промежутков времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Персонаж художественного произведения может рассматриваться в качестве модели языковой личности, представляющей собой своего рода прототип или модель реального человека, который обладает всеми присущими языковой личности характеристиками, а также является целесообразным и оправданным для рассмотрения языковой личности персонажа в качестве самостоятельной, не совпадающей с авторской языковой личностью, выраженной в тексте.

Несмотря на существование четкого уровневого деления, при выявлении и изучении конкретной языковой личности между ними сложно провести четкое разграничение. В проведенном исследовании тем не менее предпринята попытка дать общую характеристику каждого уровня.

Поведенческие нормы, приоритеты, ценности главной героини проявляются на языковом, когнитивном, коммуникативно-речевом уровнях структуры языковой

личности. Именно подробное представление данных уровней отражает модель текстовой языковой личности ребенка.

Методически значимым представляется комплексное изучение языковых личностей детей-персонажей произведения. Материалы исследования являются базовой составляющей дальнейшего изучения развития образа языковой личности ребенка в русской художественной литературе.

Теоретическое исследование языковой личности ребенка способствует изучению процесса складывания языковой личности в целом. Выявив и изучив особенности формирования детской языковой личности, можно не только выделить основания для более продуктивного воспитания, но и через призму восприятия формирующегося сознания изучить национально-культурные реалии страны. Материалы, полученные в результате проведенного исследования, можно использовать не только при обучении российских студентов различным дисциплинам, связанным с лингвокультурологией, лингвопсихологией и т. д., но и в иностранной аудитории, изучающей русский язык, в том числе и при работе с художественными текстами.

Изучение текстовой языковой личности ребенка является ключевым этапом анализа ребенка-персонажа художественного произведения, открывает перспективы исследования — сравнение образов детей в творчестве разных писателей, принадлежащих к одному времени или к разным эпохам, одной или разным лингвокультурам, определение степени выраженности их языковых личностей, анализ факторов, сопоставление образа ребенка, образа детства в различных лингвокультурах с целью выявления и сравнения особенностей формирования языковых личностей детей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБГАРЯН, Н. (2018). *Две повести о Манюне*. Москва: Издательство АСТ.
- ГИНЗБУРГ, Л. Я. (1999). *О психологической прозе*. Л.: Художественная литература.
- ГРУНИНА, Е.О. (2020). Языковая реализация авторской модальности в серии романов Н. Абгарян "Манюня", *Litera*, 12, сс. 217-226. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34449
- ДЕСЯЕВА, Н.Д. (2014). Языковая личность ребенка и пути ее формирования в начальной школе, *Человек в информационном пространстве: сб. науч. Тр.*, сс. 246-251. Ярославль.
- ДОБРЯ, М.Я. (2013). Специфика языковой личности ребенка: к постановке проблемы системного описания, *Вестник Челябинского государственного университета*, 29-320, сс. 55-61.
- ДРОЗДОВА, О.Е. (2020). Повышение мотивации обучения русскому языку детей соотечественников за рубежом, *Русистика*, 18-2, с. 195-208. DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-195-208.
- ЕРМОЛАЕВ, А.К. (1999). *Моделирование личности по тексту: Обобщение опыта оперативно-розыскной работы*: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / Александр Кузьмич Ермолаев. Барнаул, 1999. 22 с.

- КАМЕНСКАЯ, В.Г. (2011). *Детская психология с элементами психофизиологии: учебное пособие*. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ.
- КАРАУЛОВ, Ю.Н. (1987). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.
- КАРАУЛОВ, Ю.Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Изд. 7, испр. Москва: Издательство ЛКИ.
- ПАВЛОВА, Н.И. (2017). Память, род, семья как базовые концепты современной прозы (на примере творчества Наринэ Абгарян), *Вестник ТвГТУ. Серия "Науки об обществе и гуманитарные науки"*, 3, с. 113-120.
- САМИГУЛИНА, Ф.Г., ДАНИЮШИНА, Л.А. (2014). *Детский дискурс как лингвокогнитивный феномен: монография*. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования.
- ГУСМАН ТИРАДО, Р. (2019). Особенности перевода художественного текста с русского языка на испанский (на материале перевода романа Евгения Водолазкина «Авиатор»), *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 23-2, с. 473-486. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-473-486.
- ТИСЛЕНКОВА, И.А. (2004). *Возрастные характеристики речи персонажей современной английской драматургии (80-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ирина Александровна Тисленкова*. Волгоград, 2004. 19 с.
- ЧУРИЛИНА, Л.Н. (2002). *Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования*. СПб.
- ЧУРИЛИНА, Л.Н. (2017). *"Языковая личность" в художественном произведении: монография*. 7-е изд., стер. Москва: Флинта.
- ШАКЛЕИН, В. М., МИКОВА, С.С. (2019). Языковая личность русского поэта-эмигранта в обучении чтению на занятиях по русскому языку как иностранному, *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*, 3-103, сс. 296-303. DOI 10.26293/chgpu.2019.103.3.039
- ШОРОХОВА, О.А. (2006). *Критерии развития языковой личности дошкольника* <https://www.emissia.org/offline/2006/1079.htm>.

BIBLIOGRAPHY

- ABGARYAN, N. (2018). Dve povesti o Manyune. Moskva: Izdatel'stvo AST.
- CHURILINA, L.N. (2002). Leksicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta: printsipy antropotsentricheskogo issledovaniya. Sankt-Petersburg.
- CHURILINA, L.N. (2017). "Yazykovaya lichnost'" v khudozhestvennom proizvedenii: monografiya. 7-e izd., ster. Moskva: Flinta.
- DESYAEVA, N.D. (2014). Yazykovaya lichnost' rebenka i puti ee formirovaniya v nachal'noi shkole, Chelovek v informatsionnom prostranstve: sb. nauch. trudov, pp. 246-251. Yaroslavl'.
- DOBRYA, M.YA. (2013). Spetsifika yazykovoii lichnosti rebenka: k postanovke problemy sistemnogo opisaniya, Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 29-320, pp. 55-61.
- DROZDOVA, O. E. (2020). Povyshenie motivatsii obucheniya russkomu yazyku detei sootchestvennikov za rubezhom, Rusistika, 18-2, pp. 195-208. DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-195-208.

- ERMOLAEV, A.K. (1999). Modelirovanie lichnosti po tekstu: Obobshchenie opyta operativno-rozysknoi raboty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Aleksandr Kuz'mich Ermolaev. Barnaul, 1999. 22 p.
- GINZBURG, L. Ya. (1999). O psikhologicheskoi proze. Leningrad: Khudozhestvennaya literature.
- GRUNINA, E.O. (2020). Yazykovaya realizatsiya avtorskoj modal'nosti v serii romanov N. Abgaryan "Manyunya", Litera, 12, pp. 217-226. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34449
- GUZMAN TIRADO, R. (2019). Osobennosti perevoda khudozhestvennogo teksta s russkogo yazyka na ispanskii (na materiale perevoda romana Evgeniya Vodolazkina "Aviator"), Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika, 23-2, p. 473-486. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-473-486.
- KAMENSKAYA, V.G. (2011). Detskaya psikhologiya s elementami psikhofiziologii: uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: FORUM.
- KARAULOV, YU.N. (1987). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. Moskva: Nauka.
- KARAULOV, YU.N. (2010). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. 7, ispr. Moskva: Izdatel'stvo LKI.
- PAVLOVA, N.I. (2017). Pamyat', rod, sem'ya kak bazovye kontsepty sovremennoi prozy (na primere tvorchestva Narine Abgaryan), Vestnik TvGTU. Seriya "Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki", 3, pp. 113-120.
- SAMIGULINA, F.G., DANYUSHINA, L.A. (2014). Detskii diskurs kak lingvokognitivnyi fenomen: monografiya. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya.
- SHAKLEIN, V. M., MIKOVA, S.S. (2019). Yazykovaya lichnost' russkogo poeta-emigranta v obuchenii chteniyu na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu, Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva, 3-103, pp. 296-303. DOI 10.26293/chgpu.2019.103.3.039
- SHOROKHOVA, O.A. (2006). Kriterii razvitiya yazykovoi lichnosti doshkol'nika <https://www.emissia.org/offline/2006/1079.htm>.
- TISLENKOVA, I.A. (2004). Vozrastnye kharakteristiki rechi personazhei sovremennoi angliiskoi dramaturgii (80-e gg. KhKh v.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Irina Aleksandrovna Tislenkova. Volgograd, 2004. 19 p.